

БРАТ ВОЛКА

УДК 821.531-93
ББК 84(5Кор)-44
Х68

Хо Гёбом, Санса

Х68 Брат волка. Том 2: Суд лунной ночью. / Хо Гёбом, илл. Санса, перевод с кор. яз. Кочетковой Е. А. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 158 [2] с.: ил. — (Маленькая Корея).

ISBN 978-5-17-164702-5.

Во второй части «Брата волка» Нодану придётся сразиться с Ха Юран, чтобы спасти свою жизнь. Друг Ёнджуна, Бэкун, случайно узнаёт о подробностях прошедшего ритуала и решает помочь девочке. На первый взгляд, он – обычный мальчик, но почему Бэкун может слышать мысленный голос Юран?

Волки окружают город, но его границу пересекает молодой охотник со свёртком за плечами...

Для младшего школьного возраста.

ISBN 978-5-17-164702-5

**УДК 821.531-93
ББК 84(5Кор)-44**

Text copyright © Kyobum Heo
Illustrations copyright © Suwon Kim
© ООО «Издательство АСТ», 2024
© Кочеткова Е. А., перевод, 2024
ALL RIGHTS RESERVED
This translated edition was published by
arrangement with Changbi Publishers, Inc.
through Shinwon Agency Co.

БРАТ ВОЛКА

2

Суд лунной ночью

Автор: Хо Гё | Иллюстрации: Санса

«Я стал братом волкам и другом страусам»
(Ветхий Завет, книга Иова, глава 30, стих 29)

Оглавление

Глава 1. Суд лунной ночью • 7

Глава 2. Настоячивый детектив • 43

Глава 3. Возвращение маленького зверя • 83

Глава 4. Охотники и другие виды • 113

Глава 1
Суд лунной ночью

Подобно тому, как стаи лосося возвращаются в родную реку по осени, на извилистую горную дорогу стекались машины. Они стояли так плотно в обоих рядах, что на какое-то время движение и вовсе прекратилось. Но ни один водитель не сигналил. Машины будто жили своей собственной жизнью. Казалось, за тёмными тонированными стёклами совсем не было людей.

Все машины были чёрными, большими и угловатыми. Однако, несмотря на свой размер, ехали они тихо и плавно, не пытаясь перестроиться на другую полосу или подрезать друг друга.

Никто не торопился, будто впереди была целая вечность, а вокруг тем временем становилось всё чернее и чернее. Краска словно стекала с машин, и они таяли на фоне тёмного неба.

В одной из этих зловеще чёрных машин ехали три человека. Водитель в тот день ни разу не взглянул в зеркало заднего вида, а его господин на заднем сиденье ни разу не повернул голову в сторону. Только маленький

мальчик постоянно смотрел по сторонам своим единственным глазом — второй был закрыт повязкой. Мальчик не смел даже раскрыть рта или издать хоть какой-то звук. С того злополучного дня он ни разу не обмолвился с отцом ни словом.

Казалось, что воздух внутри машины становился всё тяжелее, будто гравитация усилилась в несколько раз. Словно мальчик был человеком с Луны, который только прилетел на Землю. Они ещё не прибыли на место назначения, но мальчик уже чувствовал себя обессиленным и неспособным что-либо делать. Он знал, что если не сможет сдержать слёзы, то отец будет презирать его, поэтому мальчику приходилось держать лицо, как бы сильно ни терзали его переживания.

Наконец, после сорока минут в пробке, они добрались до вершины холма. Площадка наверху была со всех сторон окружена чёрными автомобилями. Они прижимались так плотно друг к другу, словно были частью одного пазла.

— Мы выйдем здесь, так что не паркуйся и спускайся обратно, — сказал отец.

— Когда я могу за вами вернуться?

— В три часа ночи. Может, позднее. Если ты вернёшься, а эти проклятые машины всё ещё будут тут, тебе придётся сделать ещё один круг.

Отец молча открыл дверь и вышел из машины. Мальчик наблюдал за отцом, не зная, что сказать, и тоже

взялся за ручку двери. Водитель повернулся к нему, словно ждал этого момента.

— Всё будет хорошо, не волнуйтесь.

— С-спасибо.

С этими словами Нодан выскочил из машины. Отец уже был на десять шагов впереди, и мальчик видел лишь его огромную спину. Нодану было трудно идти по гравии, поэтому он семенил вслед за отцом мелкими и быстрыми шажками. Всё это время за Ноданом следовали взгляды и удивлённые возгласы людей.

— Это тот самый ребёнок! — резким голосом воскликнула женщина средних лет. Она говорила, как актриса из рекламного ролика.

— Это он?

— Такой худой?

— В таком юном возрасте он уже...

— Он сделал что-то настолько ужасное, что это запятнало репутацию его отца.

— Посмотрите, к чему это привело.

— Он злоупотребил своей властью и должен расплатиться за это.

Их болтовня доносилась до ушей Нодана. Его лицо полыхало, но он не проронил ни слезинки. Он не мог плакать перед отцом, а тем более перед толпой вокруг. Они бы не стали его жалеть. Напротив, лишь посмеются и унижат его. Эта мысль навеяла воспоминания о том далёком разговоре с отцом. Тогда Нодан ещё не знал,

что произойдёт. Это было в тот день, когда они ехали на машине в Хаюран.

— Все будут обвинять тебя.

Отец говорил абсолютно бесстрастно, будто обращался к кому-то другому.

— Почему? — спросил Нодан. Он действительно не знал причины. Отец не пытался смягчить свои слова и напрямую говорил то, что думал:

— Потому что они считают, что тебя давно следовало отключить от системы жизнеобеспечения и убить. Считают, что ты слаб и не заслуживаешь жизни. Они недовольны тем, что я использовал свою силу и власть, чтобы сохранить тебе жизнь, а после позволил тебе иметь свои собственные охотничьи угодья в таком юном возрасте. Пусть даже такие маленькие и незначительные, как Хаюран.

Нодан знал это. Несмотря на то, что он всё время находился в больнице, он всё ещё был частью их мира, хотел он того или нет. Мальчик чувствовал их осуждение, оно витало в воздухе вокруг них, в их взгляде и в их словах.

— Тогда...

Нодан так нервничал, что одновременно сглотнул слюну и вздохнул, от чего у него защекотало в горле, однако он сдержался и спросил:

— Тогда что вы думаете по этому поводу, отец?

— Я сделал то, что хотел.

Слова прозвучали резко, но их смысл так поразил мальчика, что тот забыл о комке в горле и посмотрел на отца. Мужчина не вздрогнул и не отвёл глаз.

— Они всё равно будут клеветать, потому что это единственное, что они умеют. А в таком случае мне не о чем беспокоиться — я просто буду делать то, что хочу, и поддерживать власть, против которой им не пойти. Нет необходимости давать им повод для радости, показывая свою слабость.

И это были самые подходящие слова, самые правильные. Нодан знал, что даже если он заплачет или проявит слабость, мало кто пожалеет его. Скорее, они при первой же возможности попытаются заставить его плакать сильнее.

«Как бы сильно мне ни хотелось заплакать, я не позволю вам этого увидеть. Если хотите осуждать меня, осуждайте, я всё вынесу», — принял решение Нодан и остался стоять с каменным лицом.

— Посмотрите, какой бесстыжий! — сказала женщина, которая первой узнала Нодана.

Отец впервые за всё это время повернул голову и посмотрел на сына. На его лице не было никаких признаков осуждения.

По правилам полагалось, чтобы зал суда был размещён непосредственно в доме судьи. У судей не было возможности владеть общественными зданиями. Следовательно, хозяин дома, в который сегодня направился Нодан, был судьёй.

Отец без колебаний поднялся по лестнице и остановился перед небольшой угловой комнатой. То, что именно здесь хозяин проводит большую часть своего времени, знали немногие. Среди них был и отец Нодана.

Мужчина постучал в дверь и вошёл, не дожидаясь ответа. Нодан быстро последовал за ним.

Судья был в очках. Его волосы и борода отливали сединой, отчего золотая оправка его очков выглядела ещё роскошнее.

Однако Нодана удивило другое: у *них* у всех было хорошее зрение даже без очков; их зрение не могло ослабевать так, как у людей.

— Ты удивился, увидев очки? — спросил судья, предлагая стул сначала отцу, потом Нодану.

— А? Да, — признался Нодан. Врать в данном случае было бессмысленно. Судья встал и вышел из-за стола. Нодан подумал, что он очень похож на Санта-Клауса, особенно если переоденется.

— Я очень удивился, увидев ваши очки. Они говорят о вашем возрасте. Это значит, что вы прожили достаточно долго для того, чтобы они вам потребовались. Настолько долго, что ни один человек не может даже мечтать о таком.

Судья подошёл к Нодану и взял его руку в свою.

— У тебя холодные руки. Ты слаб.

Он уставился куда-то вдаль, по-прежнему держа мальчика за руку, и пробормотал ещё несколько слов, которые звучали как иностранная речь. Его рука была толстой, тёплой и слегка шершавой.

— Мне осталось жить около двух месяцев, не так ли?

— Ты прав, это действительно так.

— Раньше у меня не было возможности посчитать, сколько времени мне осталось находиться в больнице, поэтому я научился самостоятельно определять своё состояние. Если подумать, это довольно здорово.

— Это способности и традиции, оставленные нашими предками. Мы не передаём по наследству дворцы, замки или короны, как люди. Всё, что нам досталось от наших предков, — это уникальные способности. Но сейчас

мы просто ходим в больницы, сдаём анализы, и все игнорируют свою истинную суть, поэтому происходит разрыв поколений. Если мы будем терять свои способности один за другим, то кем мы станем в итоге? Просто людьми, со странными предпочтениями в еде. Всего лишь людьми.

Рассуждения судьбы Нодана совершенно не интересовали, однако его удивило, как точно он выяснил, сколько мальчику осталось жить — семьдесят дней, или два месяца и десять дней, по расчётам, полученным из больницы, и большая часть этого времени была взята у Ёнджуна.

Ёнджун, его первый слуга и предатель. Нодан до сих пор помнил то ощущение, когда он положил ладонь ему на грудь.

Когда Ёнджун предал его, перейдя на сторону скиталицы по имени Юран, Нодан едва не задохнулся от бешеной злости, захлестнувшей его. Он впервые испытал подобное. Конечно, были вещи, которые его постоянно раздражали, но в тот раз он испытал безудержный гнев. Раньше Нодан считал, что злость и гнев — это слова, выражающие одну и ту же эмоцию, однако это оказалось совсем не так. Когда всё его тело горело от искреннего гнева, а голова болела так, будто глаза вот-вот вывалятся из орбит, Нодан понял, что это совершенно разные вещи. От сильных эмоций, которые он испытал впервые, Нодан потерял рассудок.